

УДК 94 "04/14"

ББК 63.3

А 98

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ ЗАВОЕВАННЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ КНЯЖЕСТВА САМЦХЕ-СААТАБАГО)

(Рецензирована)

Ашхамахова Асиет Аскеровна,
доктор философских наук, профессор кафедры истории и политологии Кубанского
государственного аграрного университета, г. Краснодар. Тел.: (918) 449 21 85,
e-mail: ashxamaf@mail.ru

Силантьева Виктория Александровна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии Кубанского
государственного аграрного университета, г. Краснодар. Тел.: (918) 386 36 78,
e-mail: Misvik@mail.ru

Анотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты управления Османской империей завоеванными территориями на примере княжества Самцхе-Саатабаго. Исследуются этапы присоединения данной территории, особенности управления, специфика поземельных отношений.

Ключевые слова: княжество Самцхе-Саатабаго, атабаг, османская система административных отношений, сераскирство, вилайеты, пашалык, санджаки, мулык, алай-бей, берат, тимар, зеамет, хасс, оджа-клык.

MANAGEMENT FEATURES OF THE OTTOMAN EMPIRE CONQUERED TERRITORIES (FOR EXAMPLE, THE PRINCIPALITY OF SAMTSKHE-SAATABAGO)

Ashkhamakhova Asiet Askerovna,
doctor of Philosophy Sciences, professor of the Department of History and Political Studies of the
Kuban State Agrarian University, Krasnodar. Ph.: (918) 449 21 85, e-mail: ashxamaf@mail.ru

Silantyeva Victoria Alexandrovna,
candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of History and Political
Studies of the Kuban State Agrarian University, Krasnodar. Ph.: (918) 386 36 78,
e-mail: Misvik@mail.ru

Summary. This article discusses some aspects of the Ottoman Empire conquered territories by the example of the principality of Samtskhe-Saatabago. We study the process of accession of the area, especially management, specific land relations.

Keywords: Principality of Samtskhe-Saatabago, atabag, the Ottoman system of administrative relations, seraskirstvo, vilayets, Pashalik, Sanjak Mulk, Alai Bey, Berat, Timaru, zeamet, Hass, odzhaklyk.

В середине XV в. геополитическая ситуация на Ближнем Востоке и Закавказье претерпевала заметные изменения, связанные с появлением после падения Византии Османского государства и усилением государства Ак-Коюнлу в Передней Азии.

Обе державы стремились расширить свое влияние в регионе, что привело к многочисленным войнам между ними и совпало с процессом распада Грузинского царства.

Приграничное грузинское княжество Самцхе-

Саатабаго представляло интерес для обеих сторон, т.к. являлось очень удобным плацдармом во время войн, и только отсюда можно было вторгнуться в Грузию. Самцхе-Саатабаго превращается в барьер между Грузией и враждебно настроенными соседями. Самцхе, владения которого простирались до Эрзинджана и подступов к Трабзону, героически отбивалось от наступлений османов [5,6].

В 1459 г. против османского султана был заключен союз, в который вошли князь (атабаг) Самцхе-Саатабаго Кваркваре, царь Грузии Георгий VIII и правитель государства Ак-Коюнлу Узун-Хасан с вассалами. Союзники рассчитывали получить поддержку от европейских государств, разбить Османскую империю, освободить Константинополь и разделить захваченные османами территории. С этой целью в 1460 г. было отправлено посольство к европейским монархам и Папе Римскому, однако договориться о совместных действиях не удалось. Ситуация осложнилась и тем, что в самом княжестве Самцхе-Саатабаго разгорелась междоусобная война, в которой столкнулись интересы атабага и царя Грузии Георгия VIII: атабаг попытался увеличить свои земли за счет царских владений в Джавахети.

В 1465 г. Георгий VIII был захвачен в плен атабагом. В этом мероприятии атабагу помог князь Гурии, оказавший военную поддержку, за что атабаг в качестве награды уступил ему Лазистан и Аджарию. Сложившейся ситуацией воспользовался Багратац – царь Имеретии (1466-1478 гг.), объявивший себя царем Грузии.

Эти события ускорили в конце XV – XVI вв. процесс распада Грузии на отдельные феодальные образования: Картлийское, Кахетинское и Имеретинское царства и княжество Самцхе-Саатабаго. В 1466 г. Георгий был освобожден, и под именем Георгий I становится царем Кахетии, что послужило началом отделения Кахетии.

В 1469 г. владетель Самцхе – атабек Саркис II официально объявил о своей независимости от Тбилиси, и отныне его государство стало именоваться в грузинских источниках «Самцхе-Саатабаго» [2; 17].

Война за Джавахети и междоусобицы в княжестве Самцхе-Саатабаго продолжились и после того, как царем стал Константин – сын Георгия. Атабагу приходилось ловко лавировать и постоянно обращаться к врагам Грузинского царя, чтобы сохранить независимость княжества.

В 1501 г. правитель Ак-Коюнлу Алванд потерпел поражение от правителя Ардебилы Исмаила и в 1508 г. государство Ак-Коюнлу прекратило свое существование: его обширные территории вошли в состав нового государства – Сефевидского Ира-

на. Уже с первого десятилетия XVI в. началась длительная борьба между Сефевидским Ираном и Османской империей, шедшая с переменным успехом. Картлийские и имеретинские цари делали все возможное, чтобы вновь подчинить себе княжество Самцхе-Саатабаго. Атабаги Самцхе, используя противоречия между Ираном и Турцией, проводили политику лавирования, что позволяло им в некоторой мере сохранять независимость княжества.

Атабаг Каваркваре IV активно боролся с имеретинским царем Багратац. С этой целью заключил соглашение с Османской империей: в 1512 г. османское войско впервые вступило на территорию Самцхе и по договоренности с атабагом Мзечабуком беспрепятственно прошло в Имерети и вернулось обратно [4,198]. В 1543 г. в Карачахской битве на стороне атабага выступили турки, однако победу одержал царь Багратац, но уже в 1545 г. из-за предательства месхов Багратац терпит поражение в Сохоистской битве.

Атабаги Самцхе поддерживали союзнические (а фактически вассальные) отношения, временами сменявшиеся конфронтацией.

После продолжительной войны между Османской империей и Сефевидским Ираном (1514-1555 гг.) был заключен Амасийский мир, по условиям которого Самцхе-Саатабаго и Грузия были поделены: Картли, Кахети, восточная часть Самцхе-Саатабаго, включая г. Ахалцихе, доставались Ирану; Гурия, Имерети, Абхазия, западная часть Самцхе-Саатабаго (Тао, Одиши, Шавшети), Лазистан до границ Трапезунда и Тирибула, – отходили к Турции. Армении тоже разделили: западная часть, и некоторые районы Южной Армении перешли к Турции [13;14].

Однако, несмотря на то, что Иран и Турция юридически поделили спорные территории, фактически эти территории необходимо было еще завоевать.

Завоевание Самцхе было облегчено борьбой феодалов из рода Шаликашвили, Диасамидзе, Аматакиешвили против атабага. Этим решили воспользоваться турки и в 1577-78 гг. нарушают договор. В 1578-79 гг. османские войска под командованием Лала Мустафы-паши берут крепость за крепостью, немало в этом им помогали враждовавшие друг с другом феодалы и преподносившие крепости в дар. Так, были переданы две крепости в Артани, пять крепостей в Джавахети, крепости Хертвиси, Тмогви, Ахалкалаки [2].

Таким образом, Османская империя активно завоевывает все Закавказье, включая земли Картли и Самцхе-Саатабаго. В 1578 г. княжество Самцхе формально было ликвидировано после

признания атабагами над собой власти Османской Турции. Турецкие власти в 1579 г., отказавшись от всякой формы вассалитета, создали на месте княжества Самцхе-Саатабаго Ахалцихский (Чилдырский) пашалык.

Границы Ахалцихского пашалыка в XVI-XVII вв. не соответствовали границам княжества Самцхе-Саатабаго в XV-XVI вв., они были заметно урезаны [10], т.к. некоторые отторгнутые у Грузии территории были включены в другие турецкие вилайеты: Тортум, Испир, Намерван и Малая Артаани не вошли в Чилдырский вилайет [3, 293]. Позже, в XVIII в. значительная часть исторической территории Самцхе-Саатабаго вошла в Карсский и Эрзрумский пашалыки, а малая часть осталась в составе Картлийского царства [13, 537; 10].

Однако, несмотря на это, Ахалцихский пашалык по территории, численности населения и значению считался в Османской империи одной из важных административных единиц (по величине был вчетверо больше Карсского пашалыка) [11].

С образованием Ахалцихского пашалыка закончилось соперничество за южно-грузинские земли. Во главе края был поставлен атабаг Бека Джакели (дядя последнего христианского атабага Самцхе Манучара), что означало уничтожение атабагства и окончательное утверждение Чилдырского пашалыка.

На завоеванных территориях власти Османской империи упразднили грузинскую политическую власть, ввели собственную систему административных отношений.

Как военно-феодальное государство, Османская империя была разделена на вилайеты – военно-административные единицы, неофициально называвшиеся пашалык (по названию возглавлявших их губернаторов – паши).

Несколько смежных вилайетов составляли сераскирство, возглавляемое бейлербеем (паша одного из вилайетов). Ахалцихский пашалык входил в состав Эрзрумское сераскирство, однако первое время зависимость паши от сераскира была формальной. Ахалцихский паша являлся главой края, обладал неограниченной властью, передающейся по наследству. Вновь вступивший на престол ахалцихский паша обязан был брать у султана Османской империи берат – грамоту на управление своими владениями. Берат выдавался и в том случае, когда престол занимал новый султан. Посредником между ахалцихским пашой и султаном являлся сераскир, которому паша в качестве подарка делал денежные подношения. Турецкий султан также регулярно получал всевозможные подарки и деньги. В свою очередь, атабаги приобретали военную защиту османских войск, которые первое

время появлялись в крае только по их просьбе. Позже из-за того что ахалцихские паши старались проводить собственную политику, султан вынужден был держать военные силы, присланные из Анатолии, для укрепления собственной власти в регионе.

Одной из функций Ахалцихского паши являлось разведывательная деятельность. В силу особого географического положения Ахалцихского пашалыка (это был пограничный вилайет: с юга граничил с Эрзрумским и Карсским пашалыками, с юго-запада – Трапезундским, с севера – Гурийским княжеством и Имеретинским царством, а северо-востока – Картли-Кахетинским царством и Ереванским ханством) правители следили за политической обстановкой, собирали информацию о взаимоотношениях между соседями, Ираном, Россией и Закавказскими народами и докладывали османскому султану. Однако из-за того что ахалцихские паши стремились к независимости, власть султана оказывалась формальной и в силу этих причин султан не доверял ахалцихским правителям. Ахалцихские паши держали при себе наемное лезгинское войско, которое в минуты бездействия, занималось грабежами соседней Картлии [9, 194].

Вилайет делился на административные округа – санджаки (или ливы). Во главе санджака – санджакбей (позже использовался термин «мутасаррыф»). Санджаки, входившие в вилайет в обычном порядке, стремились к внутреннему иммунитету и к получению мюльк-наме – дарственной грамоте. Санджаки, которые в силу мюлька (вид частной земельной собственности), обладали правом оджаклыка (семейно-родовое владение с налоговым, административным и судебным иммунитетами на условии несения военной службы), боролись за полную независимость. Оджаклыки не могли быть отняты у их владельцев и переходили по наследству из поколения в поколение.

Права санджакбея определялись его доходами, регламентированные бератом. Средний санджак состоял из 20-60 деревень. В Ахалцихском пашалыке должность санджак-бея часто передавалась по наследству, ее наследовали семьи Палавандишвили, Эристави, Химшиашвили, Вачнадзе и др., которые стремились выделиться и обрести независимость, что свидетельствовало о слабости центральной власти (на протяжении XVIII – XIX вв. санджакбеи Ахалцихского пашалыка неоднократно наносили поражение паше и его войску). В случае неучастия в походах против Грузии владения могли конфисковать и передать более лояльным представителям того же рода.

В 1587 г. турки решили ввести в регионе собственные порядки управления и с этой целью

предприняли перепись населения. В ответ население Самцхе-Саатабаго подняло восстание и вынудило турецкое правительство пойти на уступки: во главе княжества вновь был поставлен христианский атабаг, с которым османские власти заключили договор.

По «Пространному реестру Гюрджистанского вилайета» 1595 г. Самцхе-Саатабаго переименовали в Гюрджистанский вилайет, ввели турецкую систему налогообложения и установили собственный порядок землевладения и землепользования. Захваченную область разделили на восемь санджаков или лив: это мероприятие должно было обеспечить более благоприятные условия для подчинения. В свою очередь ливы (санджаки) делились на более мелкие единицы – нахийе (районы). В Джавахети входило 2 санджака – Хертвисский и Ахалкалакский. Хертвисский санджак состоял из 3 районов: Хертвисский, район Лесного Джавахети и Бузмаретский; Ахалкалакский – Акшехирский, Тмогвский, Ниаликурский районы. По этому реестру в атабагстве Самцхе было 711 сел, еще 303 были в результате предыдущих войн разорены и пусты [18, 41].

Эти меры должны были обеспечить господство турок в регионе, предотвратить борьбу местных феодалов, а так же вторжение со стороны Ирана.

Чтобы привлечь на свою сторону местных феодалов 4 санджака – Фанаскерт, Ливана, Нисфи Ливана и Шавшети находились в частном владении, управление осуществлялось по грузинским порядкам, однако верховным правителем этих земель являлся турецкий султан.

В первой половине XVII в. Ахалцихский пашалык состоял из 13 санджаков, во второй половине XVIII в. число санджаков увеличилось до 24 [7, 598]. Вся площадь пашалыка занимала 21 950 кв. верст; от него были урезаны верховья рек Куры и Чорохи, то есть территория, равная приблизительно 12 280 верст [10, 537].

Борьба между Османской империей и Сефевидским Ираном продолжилась и в XVII в. Край неоднократно в начале века переходил под власть Ирана. По мирному договору 1613 г. край был разделен: восточная часть с г. Ахалцихе доставалась Ирану, западная – признавалась турецкими владениями. Однако это не означало окончания спора между двумя державами: Иран не мог выплачивать предусмотренную дань шелками, а Турция не мирилась с потерей восточной части Самцхе-Саатабаго. Это послужило причиной для очередной ирано-турецкой войны 1623-1639 гг. В ходе военных действий турки окончательно захватывают в 1628 г. княжество Самцхе-Саатабаго и по мирно-

му договору 1639 г. Иран признает эту территорию турецкими владениями.

После признания Ирана права Османской империи на закавказские страны, турки энергично приступили к введению в Самцхе-Саатабаго своих порядков.

В системе управления были заимствованы элементы турецкой системы. Так, существовал меджлис, в который входили члены семьи паши и руководители отдельных ведомств. Специальный отряд осуществлял охрану меджлиса. Широкими полномочиями был наделен тахте алай-бей, или салахор. По обыкновению на эту должность султан назначал одного из санжакбея по представлению паши (чаще всего это был один из членов дома паши). В его обязанности входило руководство военными силами, а также замещение паши в случае выезда последнего за границы пашалыка. Местожительство алай-бея с семьей в обязательном порядке – дворец паши.

Турецкий султан утверждал и главных судей Ахалцихского пашалыка – кади и муфтий, в обязанность которых входила и разведывательная деятельность. В своей деятельности они руководствовались нормами шариата и Корана, жестко искореняя местные обычаи. На содержание кади и муфтий выделялись акче из судебных доходов.

Система землевладения и землепользования также была построена на основе турецких порядков. Аграрные отношения, существовавшие в Ахалцихском пашалыке, были представлены в «Джабадефтер», составленном за 1694-1732 гг. В нем зафиксированы 873 ленных владения [15].

По данным реестра Чилдырскогоялота за 1694-1732 гг. Ахалцихский пашалык состоял из следующих лив: 1. Ахалцихе, 2. Ахалкалаки, 3. Чилдыр, 4. Поцхови, 5. Хертвиси, 6. Аспиндза, 7. Алтункала, 8. Оцхе, 9. Чачараки, 10. Артануджи, 11. Олти, 12. Мамирвани, 13. Панаки, 14. Диди (Большой) Артаани, 15. Патара (Малый) Артаани, 16. Земо (Верхняя) Аджара, 17. Квемо (Нижняя) Аджара, 18. Шавшети, 19. Ливана, 20. Нисфи Ливана, 21. Пертекрес [1, 19].

Все земли находились в пользовании крестьянских обществ, сгруппированных в отдельных деревнях. В зависимости от численности населения и угодий каждая деревня была обложена частью натуральными, частью денежными податями, исчисленными на особые денежные единицы – акче. Каждая деревня представляла доход в 10, 20 или более тысяч акчей. Согласно турецким законам права феодалов на землю были связаны с их военными обязанностями: так как денежное жалованье для чиновников и военноподначальников не было предусмотрено, то им предоставляли опре-

деленное количество доходов с деревень, чтобы они могли выставлять определенное число вооруженных воинов или исполнять должностные обязанности. Так, санджакбей владел не менее 200000 акче, осуществлял правосудие, а так же обязан был во время войны выставлять воинов: один воин на каждые 5000 акче.

Но фактически земли являлись наследственными: владение, как и саму должность, соединенную с правом взимания податей, можно было передать наследникам или продать, получив утверждение турецкого султана. Служебные пожалования, имеющие годовой доход до 20 тыс. акче, назывались тимарами; от 20 тыс. до 100 тыс. – зеаметами, а свыше 100 тыс. акче – хассами.

Хассы получили лица, занимающие высокое положение, за военно-административную службу. Жалование этим лицам не платили, поэтому хассы не передавались по наследству. Если держателя хасса освобождали от занимаемой должности, то эти земли возвращали в государственный фонд.

По «Джабадефтер» чилдырский бейлербей и санджакбей (кроме бея Большого Артаани) владели хассами по наследству. Всего в Османской империи было 312 хассов бейлербеев и санджакбеев, годовой доход которых составлял 100 млн. акче, в том числе в Ахалцихском пашалыке – приблизительно 4,5 млн. акче. В Чилдырском пашалыке было 13 хассов санджакбеев, годовой доход которых равнялся 3,5 млн. акче. По сведениям «Рисале» Айни Али, составленного в начале XVII в., четыре санджака Чилдырского вилайета (Ливана, Нисфи Ливана, Шавшети и Пертекрек) были пожалованы в наследственное владение, по праву юрдлука и оджаклыка. Эти санджаки не были внесены в реестр, и там не было тимаров и зеаметов. Так, например, в санджаке Нисфи Ливана вовсе отсутствовали зеаметы и тимары, в санджаке Ливана был лишь один тимар, в санджаках Шавшети и Пертекрек было девять тимаров и один зеамет. По данным «Джабадефтер», в Ахалцихском пашалыке имелось 94 зеамета, по сведениям Айни Али – 97. Следовательно, количество зеаметов на протяжении одного века чуть-чуть сократилось. В Дефтере указаны 5 зеаметов, доход которых превышал 50 тысяч акче. Из них наиболее высокий доход имел зеамет в Ахалцихском санджаке – 85 тыс. акче. Наибольшее количество зеаметов было в Ахалцихском и Панахском санджаках – по 13, затем в Хертвиси и Диди (Большой) Артаани – по 10, в Ахалкалаки – 8 зеаметов. Зеаметы не зафиксированы в Патара (Малый) Артаани, Шавшети, Ливана, Нисфи Ливана. Из феодальных владений в «Джабадефтер» наибольшее число – 762 – представлено мелкими пожалованиями – тимарами, которые распреде-

лись по санджакам: в Диди (Большой) Артаани – 95, Ахалкалаки – 83, Олтиси – 68, Ливана – 1, Шавшети – 2, Окроцихе (Алтункала) – 3. Тимары отсутствуют и в санджаке Нисфи Ливана. По мнению М.Х. Сванидзе, в данном регионе к началу XVII в. существовало более крупное феодальное землевладение, чем в других провинциях Османской империи. Ситуация не изменилась и в начале XVIII в., что дает право М.Х. Сванидзе утверждать: в Ахалцихском пашалыке крупное феодальное землевладение восходит ко времени до завоевания края турками. Тогда самым крупным землевладельцем был «патрон-атабаг» (из дома Джакели). Феодальная знать состояла из «дидебули» (князей) и «азнаури» (дворян) различных категорий. Высшую социальную прослойку составляли «дидебули»; они имели обширные земельные владения, крепости, монастыри. Правовое положение и знатность феодалов определялись размерами имения [15].

Особенностью Ахалцихского пашалыка являлось частичное сохранение грузинских феодальных порядков, так как права феодалов распространялись не только на сбор налогов, что было характерно для турецкого феодализма, но и на крестьян, живущих на их землях. Таким образом, отношения между феодалом и крестьянином регулировались традиционными нормами и обычаями.

В 1625 г. Бека Джакели поступает на службу к турецкому султану, принимает ислам под именем Сафар-паши, что послужило примером: многие феодалы для сохранения своих владений поступают подобным образом. Так, начиная с 1628 г. Чилдырским (Ахалцихским) пашалыком постоянно владели принявшие ислам наследники атабага из дома Джакели (свои наследственные права эти паши потеряли в конце XVIII в.) [8, 3].

Таким образом, феодалы бывшего княжества Самцхе-Саатабаго могли сохранить свои земли по наследству только по османской системе землевладения, перейдя на службу османскому султану. Однако незыблемым условием являлось принятие ислама, что впоследствии сказалось на истории региона.

ИСТОЧНИКИ:

1. Абуладзе Ц. А., Сванидзе М.Х. Реестры Трапезундского, Чилдырского и Карского эялетов в 1694-1732 гг.
2. Бердзенишвили Д.К. Историческая география Южной Грузии (средние века). Дис... д-ра ист.наук. Тбилиси, 1985.
3. Бердзенишвили Н. А. История Грузии. Тбилиси, 1962.
4. Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. М., 1976.

5. Данциг Б. Турция. М., 1949.
6. Джандиери Е.Г. Ахалкалаки Джавахетский (ист.-арх. иссл.) Дис... канд. ист.наук. Тбилиси, 1983.
7. Документы по истории Грузии. Тбилиси, 1954. Т. 1. Ч. 1.
8. Загурский Л. Поездка в Ахалцихский уезд в 1872 г. Тифлис, 1873.
9. Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего к России и сопредельных оному земель, в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговых отношениях. СПб., 1835. Ч. III.
10. Ломсадзе Ш. В. Самцхе-Джавахети с середины XVIII в. по 50-е гг. XIX в. Тбилиси, 1975.
11. Ломсадзе Ш. В. Южная Грузия (Самцхе-Саатабаго) с середины XVIII в. по 50-е гг. XIX в. Автореф. дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1973.
12. Орджоникидзе Э.А. Присоединение Ахалцихского края к Грузии в 1828-29 гг. Автореф. дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1955.
13. Сванидзе М. Х. Из истории Самцхе-Саатабаго в I-ой четверти XVII в. Автореф. дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1954.
14. Сванидзе М. Х. Турецко-иранский Амасийский мирный договор 1555 г. и Закавказье /Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. М., 1994. Вып. 2.
15. Сванидзе М.Х. «ДжабаДефтер» как источник по феодальному землевладению в Ахалцихском (Чилдырском) пашалыке в 1694-1732 гг.// Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М., 1984.
16. Сванидзе М.Х. Из истории Самцхе-Саатабаго в I-ой четверти XVII в. Автореф. дис...канд. ист. наук. Тбилиси, 1954.
17. Юнусов А. Ахыскинские турки: дважды депортированный народ // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 1 (2)
18. Юнусов А. Месхетинские турки: дважды депортированный народ. Баку. 2000.

УДК 63.3(2)
ББК 3233(063)
С 34

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ КАЗАЧЬЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА КУБАНИ В 1917-1920 ГГ.

(Рецензирована)

Сивков Сергей Михайлович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Южного института менеджмента, г. Краснодар. Тел.: (918) 438 09 88, e-mail: chessm@rambler.ru

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем обстоятельством, что Кубанское казачество в настоящее время находится на новом этапе своего развития, связанном с его возрождением, и исторический опыт поможет избежать повторения ошибок прошлого. В статье рассмотрены основные моменты, связанные с различными моделями государственного устройства, предлагаемыми в 1917-1918гг. Раскрываются проблемы по принятию конституции во взаимоотношениях с руководством Добровольческой армии.

Ключевые слова: казачья государственность, Кубань, Добровольческая армия, Кубанская Краевая Рада.

TO THE QUESTION OF TRANSFORMATION OF THE COSSACK STATEHOOD IN KUBAN IN 1917-1920

Sivkov Sergey Mikhailovich,
candidate of Historical Sciences, associate professor of Department of Philosophy and History of the Southern Institute of Management, Krasnodar. Ph.: (918) 438 09 88, e-mail: chessm@rambler.ru

Summary. Relevance of the real research is caused by that circumstance that the Kuban Cossacks to be now at the new stage of the development connected with its revival and historical experience will help to allow to avoid repetition of errors of the past. In article the highlights connected with various models of a state system, offered in 1917-1918gg are considered. Problems on adoption of the constitution, in relationship with the management of Voluntary army reveal.

Keywords: the Cossack statehood, Kuban, Voluntary army, Kuban Regional Is glad.